

Об одном подходе к исследованию линейной краевой задачи для систем интегро-дифференциальных уравнений с нагружениями

Д.С. ДЖУМАБАЕВ, К.И. УСМАНОВ
Институт математики МОН РК, Алматы, Казахстан
e-mail: anar@math.kz, dzhumabaev@list.ru

Аннотация

Получены необходимые и достаточные условия однозначной разрешимости линейной двухточечной краевой задачи для систем интегро-дифференциальных уравнений с нагружениями, где оба конца отрезка являются точками нагружения.

Рассматривается линейная двухточечная краевая задача для интегро-дифференциальных уравнений с нагружениями

$$\frac{dx}{dt} = A(t)x + \int_0^T K(t, s)x(s)ds + \sum_{j=0}^m K_j(t)x(\theta_j) + f(t), \quad t \in [0, T], \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad (1)$$

$$Bx(0) + Cx(T) = d, \quad d \in \mathbb{R}^n, \quad (2)$$

где $0 = \theta_0 < \theta_1 < \dots < \theta_{m-1} < \theta_m = T$, $(n \times n)$ -матрицы $A(t)$, $K_j(t)$ и n -вектор-функция $f(t)$ непрерывны на $[0, T]$, $(n \times n)$ -матрицы $K(t, s)$ непрерывна на $[0, T] \times [0, T]$, $\|x\| = \max_{i=1:n} |x_i|$,

$$\|A(t)\| = \max_{i=1:n} \sum_{j=1}^n |a_{ij}(t)|.$$

Через $C([0, T], \mathbb{R}^n)$ обозначим пространство непрерывных функций $x : [0, T] \rightarrow \mathbb{R}^n$ с нормой $\|x\|_1 = \max_{t \in [0, T]} \|x(t)\|$.

В [1] предложен метод исследования и решения краевых задач для систем интегро-дифференциальных уравнений, основанный на методе параметризации [2].

В [3] этот метод применен к задаче (1), (2), когда точка $t = T$ не является точкой нагружения.

В настоящей работе задача (1), (2) исследуется в случае когда оба конца отрезка $[0, T]$ являются точками нагружения. Здесь, при применении метода параметризации, появляются трудности, связанные с нахождением представления $x(T)$ через введенные параметры.

Для преодоления этих трудностей предлагается следующая конструкция метода параметризации.

По выбранному числу $\ell \in \mathbb{N}$ произведем разбиение $[0, T] = \bigcup_{r=1}^{(m+1)\ell} [t_{r-1}, t_r)$, где $t_0 = \theta_0 = 0$,
 $t_r = t_{r-1} + \frac{\theta_i - \theta_{i-1}}{\ell}$, когда $r = ((i-1)\ell + 1) : (i\ell)$, $i = 1 : m$.

Обозначим через $x_r(t)$ сужение функции $x(t)$ на r -ый интервал $[t_{r-1}, t_r)$, $r = 1 : m\ell$ и, рассмотрим эквивалентную многоточечную краевую задачу

$$\begin{aligned} \frac{dx_r}{dt} = A(t)x_r + \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(t, s)x_i(s)ds + \sum_{j=0}^{m-1} K_j(t)x_{j\ell+1}(t_{j\ell}) + \\ + K_m(t) \lim_{t \rightarrow T-0} x_{m\ell}(t) + f(t), \quad t \in [t_{r-1}, t_r), \quad r = 1 : m\ell, \quad (3) \end{aligned}$$

$$Bx_1(0) + C \lim_{t \rightarrow T-0} x_{m\ell}(t) = d, \quad (4)$$

$$\lim_{t \rightarrow t_s-0} x_s(t) = x_{s+1}(t_s), \quad s = 1 : (m\ell - 1), \quad (5)$$

где (5) – условия склеивания решения во внутренних точках разбиения $[0, T]$.

Через $C([0, T], t_r, \mathbb{R}^{nm\ell})$ обозначим пространство систем функций $x[t] = (x_1(t), x_2(t), \dots, x_{m\ell}(t))$ с нормой $\|x[\cdot]\|_2 = \max_{r=1:m\ell} \sup_{t \in [t_{r-1}, t_r]} \|x_r(t)\|$, где функция $x_r : [t_{r-1}, t_r) \rightarrow \mathbb{R}^n$ непрерывна на $[t_{r-1}, t_r)$ и имеет конечный предел $\lim_{t \rightarrow t_r-0} x_r(t)$, $r = 1 : m\ell$.

Решением задачи (3)-(5) является система функций $x[t] = (x_1(t), x_2(t), \dots, x_{m\ell}(t)) \in C([0, T], t_r, \mathbb{R}^{nm\ell})$ с непрерывно дифференцируемыми на $[t_{r-1}, t_r)$ функциями $x_r(t)$, удовлетворяющих системе интегро-дифференциальных уравнений с нагружениями (3) и условиям (4), (5).

Введем обозначение $\lambda_r \hat{=} x_r(t_{r-1})$ и на каждом интервале $[t_{r-1}, t_r)$ произведем замену функции $u_r(t) = x_r(t) - \lambda_r$, $r = 1 : m\ell$. Введя еще один дополнительный параметр $\lambda_{m\ell+1} \hat{=} \lim_{t \rightarrow T-0} x_{m\ell}(t)$, от задачи (3)-(5) перейдем к эквивалентной краевой задаче с параметрами

$$\begin{aligned} \frac{du_r}{dt} = A(t)(\lambda_r + u_r) + \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(t, s)(\lambda_i + u_i(s))ds + \\ + \sum_{j=0}^m K_j(t)\lambda_{j\ell+1} + f(t), \quad t \in [t_{r-1}, t_r), \quad r = 1 : m\ell, \quad (6) \end{aligned}$$

$$u_r(t_{r-1}) = 0, \quad r = 1 : m\ell, \quad (7)$$

$$B\lambda_1 + C\lambda_{m\ell+1} = d, \quad d \in \mathbb{R}^n, \quad (8)$$

$$\lambda_r + \lim_{t \rightarrow t_r-0} u_r(t) = \lambda_{r+1}, \quad r = 1 : m\ell. \quad (9)$$

Решением задачи (6)-(9) является пара $(\tilde{\lambda}, \tilde{u}[t])$ с элементами $\tilde{\lambda} = (\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2, \dots, \tilde{\lambda}_{m\ell}, \tilde{\lambda}_{m\ell+1}) \in \mathbb{R}^{n(m\ell+1)}$, $\tilde{u}[t] = (\tilde{u}_1(t), \tilde{u}_2(t), \dots, \tilde{u}_{m\ell}(t)) \in C([0, T], t_r, \mathbb{R}^{nm\ell})$. Если $x^*(t)$ – решение задачи (1), (2), то пара $(\lambda^*, u^*[t])$ с элементами $\lambda^* = (\lambda_1^*, \lambda_2^*, \dots, \lambda_{m\ell}^*, \lambda_{m\ell+1}^*)$, $\lambda_r^* = x^*(t_{r-1})$, $r = 1 : m\ell$, $\lambda_{m\ell+1}^* = x^*(T)$, $u^*[t] = (u_1^*(t), u_2^*(t), \dots, u_{m\ell}^*(t))$, $u_r^*(t) = x^*(t) - x^*(t_{r-1})$, $t \in [t_{r-1}, t_r)$, $r = 1 : m\ell$, будет решением задачи (6)-(9). И, наоборот, если пара $(\tilde{\lambda}, \tilde{u}[t])$ – решение задачи (6)-(9), то функция $\tilde{x}(t)$, определяемая равенствами $\tilde{x}(t) = \tilde{\lambda}_r + \tilde{u}_r(t)$, $t \in [t_{r-1}, t_r)$, $r = 1 : m\ell$, $\tilde{x}(T) = \tilde{\lambda}_{m\ell+1}$, удовлетворяет системе интегро-дифференциальных уравнений с нагружениями (1) и краевым условиям (2).

Отметим, что, в отличие от случая из [3], в этой конструкции метода параметризации размерности введенных дополнительных параметров λ и системы функций $u[t]$ различны.

Пусть $X(t)$ – фундаментальная матрица системы $\frac{dx}{dt} = A(t)x$ на отрезке $[0, T]$. Тогда при фиксированных значениях параметров специальная задача Коши (6), (7) для интегро-

дифференциальных уравнений эквивалентна системе интегральных уравнений

$$\begin{aligned}
 u_r(t) = & X(t) \int_{t_{r-1}}^t X^{-1}(\tau)A(\tau)d\tau\lambda_r + \\
 & + X(t) \int_{t_{r-1}}^t \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} X^{-1}(\tau)K(\tau, s)(u_i(s) + \lambda_i)dsd\tau + \\
 & + X(t) \int_{t_{r-1}}^t X^{-1}(\tau) \sum_{j=0}^m K_j(\tau)d\tau\lambda_{j\ell+1} + X(t) \int_{t_{r-1}}^t X^{-1}(\tau)f(\tau)d\tau, \quad (10)
 \end{aligned}$$

В (10) предполагая $t = \tau$, умножив обе части на $K(t, \tau)$, интегрируя по τ на $[t_{r-1}, t_r]$ и складывая правые и левые части, получим

$$\begin{aligned}
 \sum_{r=1}^{m\ell} \int_{t_{r-1}}^{t_r} K(t, \tau)u_r(\tau)d\tau = & \sum_{r=1}^{m\ell} \int_{t_{r-1}}^{t_r} K(t, \tau)X(\tau) \int_{t_{r-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1) \times \\
 \times \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(\tau_1, s)u_i(s)dsd\tau_1d\tau + & \sum_{r=1}^{m\ell} \int_{t_{r-1}}^{t_r} K(t, \tau)X(\tau) \int_{t_{r-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1) \left\{ A(\tau_1)\lambda_r + \right. \\
 & \left. + \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(\tau_1, s)ds\lambda_i + \sum_{j=0}^m K_j(\tau_1)\lambda_{j\ell+1} + f(\tau_1) \right\} d\tau_1d\tau, \quad t \in [0, T]. \quad (11)
 \end{aligned}$$

Введем следующие обозначения

$$\begin{aligned}
 \Phi_\ell(t) &= \sum_{r=1}^{m\ell} \int_{t_{r-1}}^{t_r} K(t, s)u_r s(s)ds, \\
 M_r(\ell, t) &= \int_{t_{r-1}}^{t_r} K(t, \tau)X(\tau) \int_{t_{r-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1)A(\tau_1)d\tau_1d\tau + \\
 &+ \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(t, \tau)X(\tau) \int_{t_{i-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1) \int_{t_{r-1}}^{t_r} K(\tau_1, s)dsd\tau_1d\tau, \\
 P_j(\ell, t) &= \sum_{r=1}^{m\ell} \int_{t_{r-1}}^{t_r} K(t, \tau)X(\tau) \int_{t_{r-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1)K_j(\tau_1)d\tau_1d\tau, \\
 F(\ell, t) &= \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(t, \tau)X(\tau) \int_{t_{i-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1)f(\tau_1)d\tau_1d\tau,
 \end{aligned}$$

и уравнение (11) запишем в виде

$$\begin{aligned}
 \Phi_\ell(t) = & \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(t, \tau)X(\tau) \int_{t_{i-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1)\Phi_\ell(\tau_1)d\tau_1d\tau + \\
 & + \sum_{r=1}^{m\ell} M_r(\ell, t)\lambda_r + \sum_{j=0}^m P_j(\ell, t)\lambda_{j\ell+1} + F(\ell, t). \quad (12)
 \end{aligned}$$

Выберем число $\ell_0 \in \mathbb{N}$ удовлетворяющим неравенству $q(\ell_0) \equiv \beta T \tilde{h} \frac{1}{\ell_0} e^{\alpha \tilde{h}/\ell_0} < 1$, где $\beta =$

$\max_{(t,\tau) \in [0,T] \times [0,T]} \|K(t,\tau)\|$, $\tilde{h} = \max_{i=1:m} (\theta_i - \theta_{i-1})$, $\alpha = \max_{t \in [0,T]} \|A(t)\|$. Тогда в силу оценки

$$\left\| \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(t,\tau) X(\tau) \int_{t_{i-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1) \Phi_\ell(\tau_1) d\tau_1 d\tau \right\| \leq \beta T \frac{\tilde{h}}{\ell} e^{\alpha \tilde{h}/\ell} \max_{t \in [0,T]} \|\Phi_\ell(t)\|, \quad t \in [0, T],$$

для любого натурального числа $\ell \geq \ell_0$ уравнение (12) имеет единственное решение. Далее мы будем предполагать, что $\ell \geq \ell_0$ и равенствами

$$\begin{aligned} M_r^{(0)}(\ell, t) &= M_r(\ell, t), \\ M_r^{(k)}(\ell, t) &= \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(t,\tau) X(\tau) \int_{t_{i-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1) M_r^{(k-1)}(\ell, \tau_1) d\tau_1 d\tau, \quad k = 1, 2, \dots, \\ P_j^{(0)}(\ell, t) &= P_j(\ell, t), \\ P_j^{(k)}(\ell, t) &= \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(t,\tau) X(\tau) \int_{t_{i-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1) P_j^{(k-1)}(\ell, \tau_1) d\tau_1 d\tau, \quad k = 1, 2, \dots, \\ F^{(0)}(\ell, t) &= F(\ell, t), \\ F^{(k)}(\ell, t) &= \sum_{i=1}^{m\ell} \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(t,\tau) X(\tau) \int_{t_{i-1}}^{\tau} X^{-1}(\tau_1) F^{(k-1)}(\ell, \tau_1) d\tau_1 d\tau, \quad k = 1, 2, \dots, \end{aligned}$$

определим последовательности матриц и векторов, зависящих от $t \in [0, T]$.

Применяя метод последовательных приближений, единственное решение уравнения (12) найдем в виде

$$\Phi_\ell(t) = \sum_{r=1}^{m\ell} D_r(\ell, t) \lambda_r + \sum_{j=0}^m G_j(\ell, t) \lambda_{j\ell+1} + F_\ell(t), \quad (13)$$

где $D_r(\ell, t) = \sum_{k=0}^{\infty} M_r^{(k)}(\ell, t)$, $G_j(\ell, t) = \sum_{k=0}^{\infty} P_j^{(k)}(\ell, t)$, $F_\ell(t) = \sum_{k=0}^{\infty} F^{(k)}(\ell, t)$.

Подставим (13) в правую часть (10) и получим следующее представление функции $u_r(t)$ через параметры

$$\begin{aligned} u_r(t) &= X(t) \int_{t_{r-1}}^t X^{-1}(\tau) A(\tau) d\tau \lambda_r + \sum_{i=1}^{m\ell} X(t) \int_{t_{r-1}}^t X^{-1}(\tau_1) \left(D_i(\ell, \tau) + \right. \\ &+ \left. \int_{t_{i-1}}^{\tau} K(\tau_1, s) ds \right) d\tau \lambda_i + \sum_{j=0}^m X(t) \int_{t_{r-1}}^t X^{-1}(\tau) (G_j(\ell, \tau) + K_j(\tau)) d\tau \lambda_{j\ell+1} + \\ &+ X(t) \int_{t_{r-1}}^t X^{-1}(\tau) (f(\tau) + F_\ell(\tau)) d\tau. \quad (14) \end{aligned}$$

Переходя в обеих частях (14) к пределу при $t \rightarrow t_r - 0$, $r = 1 : (m\ell + 1)$, и, подставляя выражения, соответствующие $\lim_{t \rightarrow t_r - 0} u_r(t)$ в (9), а также, умножая обе части (8) на $h_m = (\theta_m - \theta_{m-1})/\ell$, получим систему линейных уравнений относительно введенных параметров λ_r , $r = 1 : (m\ell + 1)$,

$$h_m (B\lambda_1 + C\lambda_{m\ell+1}) = h_m d, \quad (15)$$

$$\begin{aligned} & \left(I + X(t_r) \int_{t_{r-1}}^{t_r} X^{-1}(\tau) A(\tau) d\tau \right) \lambda_r + \sum_{i=1}^{m\ell} X(t_r) \int_{t_{r-1}}^{t_r} X^{-1}(\tau) \left(D_i(\ell, \tau) + \right. \\ & \left. + \int_{t_{i-1}}^{t_i} K(\tau, s) ds \right) d\tau \lambda_i + \sum_{j=0}^m X(t_r) \int_{t_{r-1}}^{t_r} X^{-1}(\tau) (G_j(\ell, \tau) + K_j(\tau)) d\tau \lambda_{j\ell+1} - \\ & - \lambda_{r+1} = -X(t_r) \int_{t_{r-1}}^{t_r} X^{-1}(\tau) (f(\tau) + F_\ell(\tau)) d\tau, \quad r = 1 : m\ell. \end{aligned} \quad (16)$$

Матрицу размерности $(m\ell + 1)n \times (m\ell + 1)n$, соответствующую левой части системы линейных уравнений (15), (16), обозначим через $Q_{*,*}(\ell)$ и эту систему запишем в виде

$$Q_{*,*}(\ell)\lambda = -F_{*,*}(\ell), \quad \lambda \in \mathbb{R}^{n(m\ell+1)}, \quad (17)$$

где $F_{*,*}(\ell) = \left(-h_m d, X(t_1) \int_{t_0}^{t_1} X^{-1}(\tau) (f(\tau) + F_\ell(\tau)) d\tau, \dots, X(t_{m\ell-1}) \int_{t_{m\ell-2}}^{t_{m\ell-1}} X^{-1}(\tau) (f(\tau) + F_\ell(\tau)) d\tau, X(T) \int_{t_{m\ell-1}}^T X^{-1}(\tau) (f(\tau) + F_\ell(\tau)) d\tau \right)$.

Система уравнений (17) обладает следующим свойством.

Лемма 1 Пусть $\ell \geq \ell_0$. Тогда справедливы утверждения:

а) вектор $\lambda^* = (\lambda_1^*, \lambda_2^*, \dots, \lambda_{m\ell+1}^*) \in \mathbb{R}^{n(m\ell+1)}$, составленный из значений решения задачи (1), (2) – функции $x^*(t)$ в точках разбиения отрезка $\lambda_r^* = x^*(t_{r-1})$, $r = 1 : (m\ell + 1)$, удовлетворяет системе уравнений (17);

б) функция $\tilde{x}(t)$, определяемая равенствами $\tilde{x}(t) = \tilde{\lambda}_r + \tilde{u}_r(t)$, $t \in [t_{r-1}, t_r)$, $r = 1 : m\ell$, $\tilde{x}(T) = \tilde{\lambda}_{m\ell+1}$, где $\tilde{\lambda} = (\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2, \dots, \tilde{\lambda}_{m\ell+1}) \in \mathbb{R}^{n(m\ell+1)}$ – решение системы уравнений (17), система функций $\tilde{u}[t] = (\tilde{u}_1(t), \tilde{u}_2(t), \dots, \tilde{u}_{m\ell}(t))$ – решение специальной задачи Коши (6), (7) при $\lambda_r = \tilde{\lambda}_r$, $r = 1 : (m\ell + 1)$, будет решением задачи (1), (2).

Справедливость этого утверждения устанавливается аналогично доказательству леммы 1 из [4, с. 34] с учетом специфики интегро-дифференциальных уравнений с нагружениями.

Определение 1 Задача (1), (2) называется однозначно разрешимой, если для любой пары $(f(t), d)$, где $f(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $d \in \mathbb{R}^n$, она имеет единственное решение.

Теорема 1 Для однозначной разрешимости задачи (1), (2) необходимо, чтобы матрица $Q_{*,*}(\ell)$ была обратимой для всех $\ell \geq \ell_0$ и достаточно, чтобы она была обратимой при некотором $\ell \geq \ell_0$.

Доказательство. Необходимость. Рассмотрим однородную краевую задачу (1), (2) с $f(t) = 0$, $d = 0$. Для этой задачи система уравнений (17) имеет вид

$$Q_{*,*}(\ell)\lambda = 0, \quad \lambda \in \mathbb{R}^{n(m\ell+1)}. \quad (18)$$

Предположим, что при некотором $\tilde{\ell} \geq \ell_0$ матрица $Q_{*,*}(\tilde{\ell})$ не имеет обратной. Тогда однородная система линейных уравнений (18) при $\ell = \tilde{\ell}$ имеет ненулевое решение $\tilde{\lambda} = (\tilde{\lambda}_1, \tilde{\lambda}_2, \dots, \tilde{\lambda}_{m\tilde{\ell}+1}) \in \mathbb{R}^{n(m\tilde{\ell}+1)}$.

Рассмотрим систему интегральных уравнений (10) при $f(t) = 0$, $\lambda_r = \tilde{\lambda}_r$, $r = 1 : (m\tilde{\ell} + 1)$. Так как $\tilde{\ell} \geq \ell_0$, то эта система имеет единственное решение $\tilde{u}[t] = (\tilde{u}_1(t), \tilde{u}_2(t), \dots, \tilde{u}_{m\tilde{\ell}}(t))$, которое является решением специальной задачи Коши (6), (7) при $f(t) = 0$, $\lambda_r = \tilde{\lambda}_r$, $r =$

$1 : (m\tilde{\ell} + 1)$. Согласно лемме 1 функция $\tilde{x}(t)$, определяемая равенствами $\tilde{x}(t) = \tilde{\lambda}_r + \tilde{u}_r(t)$, $t \in [t_{r-1}, t_r]$, $r = 1 : m\tilde{\ell}$, $\tilde{x}(T) = \tilde{\lambda}_{m\tilde{\ell}+1}$ будет ненулевым решением однородной краевой задачи (1), (2). Это противоречит однозначной разрешимости задачи (1), (2), так как однородная задача имеет так же и нулевое решение.

Достаточность. Пусть матрица $Q_{*,*}(\ell^*)$ обратима при некотором $\ell^* \geq \ell_0$. Для любой пары $(f(t), d)$, $f(t) \in C([0, T], \mathbb{R}^n)$, $d \in \mathbb{R}^n$, составим систему $n(m\ell^* + 1)$ линейных уравнений относительно параметров (17). Отсюда, используя обратимость матрицы $Q_{*,*}(\ell^*)$, найдем значение $\lambda^* = (\lambda_1^*, \lambda_2^*, \dots, \lambda_{m\ell^*+1}^*)$. Решая систему интегральных уравнений (10) при найденном λ^* определим систему функций $u^*[t] = (u_1^*(t), u_2^*(t), \dots, u_{m\ell^*}^*(t))$. Тогда функция $x^*(t)$, определяемая равенствами $x^*(t) = \lambda_r^* + u_r^*(t)$, $t \in [t_{r-1}, t_r]$, $r = 1 : m\ell^*$, $x^*(T) = \lambda_{m\ell^*+1}^*$, будет решением задачи (1), (2).

Единственность решения доказывается методом от противного. Теорема доказана.

Список литературы

- [1] Джумабаев Д.С. Критерий однозначной разрешимости линейной краевой задачи для систем интегро-дифференциальных уравнений // Математический журнал. 2008. Т. 8. №2 (28). С. 44-48.
- [2] Джумабаев Д.С. Признаки однозначной разрешимости линейной краевой задачи для обыкновенного дифференциального уравнения // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 1989. Т. 29, №1. С. 50-66.
- [3] Усманов К.И. Об однозначной разрешимости линейной краевой задачи для систем интегро-дифференциальных уравнений с нагрузками // Математический журнал. 2009. Т. 9. №4 (34). С. 90-95.
- [4] Джумабаев Д.С., Иманчиев А.Е. Корректная разрешимость линейной многоточечной краевой задачи // Математический журнал. 2005. Т. 5. №1 (15). С. 30-38.